

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
7 May 2015
Russian
Original: English

Семидесятая сессия

Пункт 98(а) первоначального перечня*

Всеобщее и полное разоружение: договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств

Группа правительственных экспертов, призванная подготовить рекомендации о возможных аспектах, способствуя тем самым выработке, но не занимаясь согласованием текста договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить настоящим доклад Группы правительственных экспертов, призванной подготовить рекомендации о возможных аспектах, способствуя тем самым выработке, но не занимаясь согласованием текста договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Группа была учреждена в соответствии с пунктом 3 резолюции 67/53 Генеральной Ассамблеи.

---

* A/70/50.

Резюме

В настоящем докладе Группы правительственных экспертов, учрежденной на основании резолюции 67/53 Генеральной Ассамблеи, приводятся подробно-сти состоявшихся в Группе обсуждений, описывается весь спектр мнений экспертов по различным аспектам договора — в частности в отношении динамичного взаимодействия между сферой охвата, определениями будущего договора, его требованиями в плане проверки и связанными с ним правовыми обязательствами и институциональными механизмами — и предлагаются выводы и рекомендации Группы.

Группа подтвердила, что договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств должен быть юридически обязательным, недискриминационным, многосторонним и поддающимся эффективной международной проверке и что документ CD/1299 и содержащийся в нем мандат остаются наиболее подходящей основой для безотлагательного начала будущих переговоров в Конференции по разоружению и, как отмечается в докладе, позволяют участникам переговоров вынести на рассмотрение все аспекты договора, включая его сферу охвата. Группа согласилась с тем, что такой договор может стать практическим вкладом в построение мира без ядерного оружия, обеспечение нераспространения во всех его аспектах, а в более широком плане — в укрепление глобальной безопасности.

Эксперты согласились, что их доклад и те обсуждения, на которых он базируется, смогут послужить ценным ориентиром для государств и хорошим подспорьем для участников переговоров по будущему договору. В докладе определены области совпадения и расхождения взглядов по ключевым аспектам договора, в том числе те области, где, возможно, существует большой разброс мнений и где участникам переговоров могла бы помочь дополнительная техническая и/или научная работа.

Содержание

	<i>Стр.</i>
Предисловие Генерального секретаря	3
Сопроводительное письмо	4
I. Введение и справочная информация	9
II. Цели договора	10
III. Общие характеристики и основные принципы договора	12
IV. Рассмотрение возможных аспектов договора и их динамичное взаимодействие	13
A. Сфера охвата договора	13
B. Определения, используемые в договоре	17
C. Проверка по договору	21
D. Правовые и институциональные механизмы	26
V. Выводы и рекомендации	31

Предисловие Генерального секретаря

Группа правительственных экспертов, учрежденная Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 67/53 с целью подготовить рекомендации о возможных аспектах, способствуя тем самым выработке, но не занимаясь согласованием текста договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, собиралась в Женеве в 2014 и 2015 годах на четыре сессии продолжительностью две недели каждая.

Группа заслушала представления экспертов по целому ряду возможных аспектов будущего договора и рассмотрела мнения, представленные Генеральному секретарю в ответах, полученных от 17 государств, не являющимися членами Группы, и от Европейского союза (см. A/68/154 и Add.1). Было достигнуто широкое согласие в отношении того, что будущий договор должен оставаться одним из приоритетов международного сообщества, занимающегося вопросами нераспространения и разоружения.

В докладе Группы указан ряд вопросов, по которым мнения большинства, если не всех, экспертов были весьма схожи. По каким-то вопросам существовали различные точки зрения, каждая из которых разделялась определенным числом экспертов, а по нескольким вопросам позиции расходились в значительной степени.

В этом докладе Группы делается основанный на фактах и политически нейтральный анализ всех аспектов будущего договора, и благодаря этому он является ценным вкладом в работу последующих участников переговоров по договору.

Группа определила Конференцию по разоружению в качестве предпочтительного форума для будущих переговоров. Я вновь настоятельно призываю Конференцию принять без дальнейшего промедления сбалансированную программу работы, которая позволила бы как можно скорее начать переговоры с учетом полезных выводов Группы.

Пользуясь возможностью, хочу поблагодарить Председателя — посла Элиссу Голберг (Канада) и всех экспертов за их кропотливую работу, которая будет хорошим подспорьем для будущих участников переговоров.

Сопроводительное письмо

Имею честь препроводить настоящим доклад Группы правительственных экспертов, которой было поручено подготовить рекомендации о возможных аспектах, способствуя тем самым выработке, но не занимаясь согласованием текста договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств на основе документа CD/1299 и содержащегося в нем мандата. В состав Группы, назначенной Генеральным секретарем в соответствии с пунктом 3 резолюции 67/53 Генеральной Ассамблеи, входили следующие эксперты:

Г-жа Мариэла **Фоганте** (Аргентина)
Советник
Департамент международных организаций
Министерство иностранных дел и по делам религий

Г-н Джон **Куинн** (Австралия)
(вторая-четвертая сессии)
Посол и Постоянный представитель
Австралии при Отделении Организации Объединенных Наций
и Конференции по разоружению в Женеве

Г-н Питер **Вулкотт** (Австралия)
(первая сессия)
Посол и Постоянный представитель
Австралии при Отделении Организации Объединенных Наций
и Конференции по разоружению в Женеве

Г-н Жоан Марселу **Галван ди Кейрош** (Бразилия)
Руководитель
Отдел по вопросам разоружения и чувствительных технологий
Министерство иностранных дел

Г-жа Элисса **Голберг** (Канада)
Помощник заместителя министра
Партнерство по инновациям в целях развития
Министерство иностранных дел, торговли и развития Канады

Г-н Цзянь **Шэнь** (Китай)
Советник
Постоянное представительство Китая
при Отделении Организации Объединенных Наций и других
международных организациях в Женеве

Г-н Михал **Мерксбауэр** (Чешская Республика)
Директор
Департамент по вопросам нераспространения
Государственное управление по ядерной безопасности

Г-н Хосам ад-Дин **Али** (Египет)
Посол, Директор
Отдел по вопросам разоружения
Министерство иностранных дел

- Г-н Олли **Хейнонен** (Финляндия)
Консультант
Белферский центр по науке и международным делам
Школа им. Кеннеди при Гарвардском университете, Кембридж,
Соединенные Штаты Америки
- Г-н Жан-Юг **Симон-Мишель** (Франция)
Посол и Постоянный представитель
Франции на Конференции по разоружению, Женева
- Г-жа Кристиана **Хоманн** (Германия)
Руководитель
Отдел по вопросам контроля над ядерным оружием, разоружения
и нераспространения
Федеральное министерство иностранных дел Германии
- Г-жа Юдит **Кёрёми** (Венгрия)
(первая сессия)
Специальный представитель министра
иностраннх дел и внешнеэкономических связей по контролю
над вооружениями, разоружению и нераспространению
Министерство иностранных дел и внешнеэкономических связей
- Г-н Дьёрдь **Мольнар** (Венгрия)
(вторая-четвертая сессии)
Посол и Специальный представитель министра иностранных дел
и внешнеэкономических связей по контролю над вооружениями,
разоружению и нераспространению
Министерство иностранных дел и внешнеэкономических связей
- Г-н Амандип Сингх **Джилл** (Индия)
Общий секретарь
Отдел по вопросам разоружения и международной безопасности
Министерство иностранных дел
- Г-н Д. Б. **Венкатеш Варма** (Индия)
Запасной эксперт
Посол и Постоянный представитель
Индии на Конференции по разоружению, Женева
- Г-н Анди **Рахмианто** (Индонезия)
Директор
Отдел по вопросам международной безопасности и разоружения
Министерство иностранных дел
- Г-н Джованни **Манфреди** (Италия)
Посол
Министерство иностранных дел
- Г-н Акио **Суда** (Япония)
Посол и Специальный помощник министра иностранных дел

- Г-н Тимур **Жантикин** (Казахстан)
Заместитель председателя
Комитет атомного и энергетического надзора и контроля
Министерство энергетики
- Г-жа Перла **Карвальо** (Мексика)
(первая сессия)
Посол и Специальный советник по вопросам безопасности,
разоружения и нераспространения
Канцелярия заместителя министра по многосторонним вопросам
и правам человека
Министерство иностранных дел
- Г-н Хорхе **Ломонако** (Мексика)
(вторая сессия)
Посол и Постоянный представитель Мексики при Отделении
Организации Объединенных Наций и других международных
организациях в Женеве
- Г-н Родриго **Пинтадо Коллет** (Мексика)
(третья и четвертая сессии)
Старший советник по вопросам международной безопасности
и разоружения
Канцелярии заместителя министра по многосторонним вопросам
и правам человека
Министерство иностранных дел
- Г-н Пит **де Клерк** (Нидерланды)
Посол по особым поручениям
Министерство иностранных дел
- Г-н Чука **Удедибия** (Нигерия)
Посол и Директор
Департамент по многосторонним отношениям между странами Африки
Министерство иностранных дел
- Г-н Ир **Пак** (Республика Корея)
(первая и вторая сессии)
Директор
Отдел по вопросам разоружения и нераспространения
Министерство иностранных дел
- Г-н Чжон Квон **Ён** (Республика Корея)
(третья и четвертая сессии)
Директор
Отдел по вопросам разоружения и нераспространения
Министерство иностранных дел
- Г-н Михаил И. **Ульянов** (Российская Федерация)
Директор
Департамент по вопросам нераспространения и контроля
над вооружениями
Министерство иностранных дел

Г-н Йоханн **Келлерман** (Южная Африка)
Директор
Отдел по вопросам разоружения и нераспространения
Министерство международных отношений и сотрудничества

Г-н Володымыр **Ельчэнко** (Украина)
Посол Украины в Российской Федерации

Г-н Мэтью **Роулэнд** (Соединенное Королевство Великобритании
и Северной Ирландии)
Посол и Постоянный представитель
Соединенного Королевства на Конференции по разоружению, Женева

Г-н Джеффри **Эберхардт** (Соединенные Штаты Америки)
Директор
Управление по многосторонним и ядерным вопросам
Бюро по вопросам контроля над вооружениями, проверки и соблюдения
соглашений
Государственный департамент

Группе умело помогали сотрудники Секретариата Организации Объединенных Наций во главе с Ивором Фунгом; ценную экспертную поддержку в плане технических консультаций Группе оказывали Марк Фино и Павел Подвиг из Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР). Группа, которая была необычно большой, для того чтобы являться инклюзивной и наилучшим образом отвечать принципу справедливого географического представительства, собиралась в Женеве в 2014 и 2015 годах на восемь недель под эгидой Организации Объединенных Наций.

Группа была учреждена с целью создания площадки для серьезного, обстоятельного обсуждения всех возможных элементов договора, особенно в отсутствие переговоров в рамках Конференции по разоружению, которые пока так и не начались, несмотря на то, что этого на протяжении последних 20 лет желает подавляющее большинство государств — членов Организации Объединенных Наций. Группа преуспела в решении своей задачи, проведя энергичный, основанный на фактах анализ, в ходе которого поднимались любые вопросы. Такая приверженность подлинному диалогу, проявившаяся внутри уникальной по своему членскому составу Группы, является моделью для других многосторонних форумов в сфере ядерного нераспространения и разоружения.

Цель подготовленного Группой доклада состоит в том, чтобы помочь участникам переговоров по договору в информационном плане, в том числе обозначив для них те значительные области, в которых мнения экспертов сходятся, а также пути возможного преодоления расхождений во мнениях. В нем также определены вопросы, по которым можно вести дальнейшую техническую/научную работу или в отношении которых могут быть разработаны вспомогательные меры укрепления доверия и/или эволюционные положения, способные помочь участникам переговоров. В идеале, этот доклад станет предметом внимания широкой читательской аудитории и будет содействовать улучшению понимания основных вопросов, с которыми мы здесь имеем дело.

Своей работой Группа наглядно продемонстрировала сохраняющуюся значимость этого договора, который остается логическим дополнением к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Мы можем лишь надеяться на то, что возрождение интереса к этой теме благодаря работе Группы и созданный ее стараниями импульс — наглядным подтверждением которых стали не в последнюю очередь брифинги Председателя Группы в Конференции по разоружению и в Генеральной Ассамблее — трансформируются в конкретные действия и в начало переговоров без дальнейшего промедления.

Группа просила меня представить Вам от ее имени настоящий доклад, который был принят единогласно.

(Подпись) Элисса Голберг
Председатель Группы

I. Введение и справочная информация

1. Признавая важнейшую роль расщепляющегося материала в производстве ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, международное сообщество давно стремится заключить договор, который запретил бы его производство в таких целях, в качестве средства поощрения международного ядерного разоружения и ядерного нераспространения. По сути дела, впервые говорить о значимости и необходимости такого договора стали более шестидесяти лет тому назад, и с тех пор это мнение получает все более широкое признание и постоянно укрепляется. Необходимость запретить производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств была признана, в частности, Генеральной Ассамблеей на ее первой специальной сессии, посвященной разоружению (1978 год) и в многочисленных резолюциях Генеральной Ассамблеи, включая резолюцию 48/75L (1993), в которой содержался призыв к заключению «недискриминационного, многостороннего и поддающегося эффективному международному контролю договора». Конференция по разоружению согласовала этот мандат в докладе своего Специального координатора от 24 марта 1995 года (CD/1299) и впоследствии подтвердила его в своих решениях об учреждении вспомогательных органов для ведения переговоров по такому договору, принятых в 1998 и 2009 годах. В 2000 году государства — участники Договора о нераспространении ядерного оружия призвали к переговорам по такому договору в Конференции по разоружению «с учетом целей ядерного разоружения и ядерного нераспространения» в рамках своих 13 практических шагов, и этот призыв был возобновлен в действии 15 плана действий по ядерному разоружению, принятого на Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора¹.

2. В 2012 году, исходя из цели поощрения конструктивной поступательной динамики в этом вопросе и признавая, что в Конференции по разоружению такие переговоры еще не начались, Генеральная Ассамблея в своей резолюции 67/53 попросила Генерального секретаря учредить группу правительственных экспертов и поручить ей подготовить рекомендации о возможных аспектах, способствуя тем самым выработке, но не занимаясь согласованием текста договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств² на основе документа CD/1299 и содержащегося в нем мандата. В 2014 и 2015 годах Группа экспертов четырежды собиралась в Женеве на двухнедельные сессии. Членами Группы были эксперты из 25 государств, отобранные по принципу справедливого географического представительства.

3. В соответствии с резолюцией 67/53 Генеральной Ассамблеи Группа действовала на основе консенсуса и в ходе своей работы анализировала доклад Генерального секретаря, в котором приводятся мнения государств-членов по этому вопросу (A/68/154). Группа учитывала прежний опыт рассмотрения вопроса о таком договоре, а также запрашивала и получала неофициальную ин-

¹ См. Конференцию 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, Заключительный документ, тома I–III (NPT/CONF.2010/50 (Vols. I–III); (Vol. I), часть I, раздел E.

² Для простоты и без ущерба для договора в его окончательном виде далее он именуется либо «данный договор», либо «договор».

формацию от представителей Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), Организации по запрещению химического оружия и Временного технического секретариата Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. В Группе практиковались высокая степень детализации и рассмотрение вопросов во всех нюансах и делался акцент на существенных юридических и технических последствиях различных аспектов договора, однако при этом члены Группы не забывали и о более широком контексте, в котором должен будет существовать такой документ. Таким образом, в настоящем докладе, который следует рассматривать как одно целое, излагаются подробности проходивших в Группе обсуждений, приводится весь спектр мнений экспертов и предлагаются выводы и рекомендации Группы. Эксперты полагают, что их мысли могут послужить полезными «дорожными знаками» для будущих участников переговоров по договору, не ущемляя национальные позиции.

II. Цели договора

4. Группа подчеркнула важность четкого определения объекта и цели договора, что помогло бы сориентировать участников переговоров в деле установления его сферы охвата, соответствующих определений, требований в плане проверки и связанных с ним правовых обязательств.

5. Был достигнут консенсус в отношении того, что этот договор должен установить юридически обязывающий, недискриминационный, многосторонний и поддающийся эффективному международному контролю запрет на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Многие³ эксперты говорили о том, что такой запрет наряду с предусмотренными в договоре положениями о проверке могут способствовать усилиям в области ядерного нераспространения и ядерного разоружения и могут заложить практический фундамент для дополнительных разоруженческих усилий.

6. По мнению некоторых экспертов, помимо запрета на новое производство, договор должен быть также направлен на предотвращение увеличения количества расщепляющегося материала, предназначенного для использования в ядерном оружии или других ядерных взрывных устройствах. Эти эксперты также полагали, что предупредить такое увеличение можно путем включения в договор положений, запрещающих переключение, передачу и приобретение для запрещенных целей, а кроме того, путем обеспечения необратимости нынешних и будущих разоруженческих усилий. Другие эксперты отмечали дополняющую роль существующих правовых обязательств в плане ограничения такой деятельности и в связи с этим утверждали, что в эксплицитных запреще-

---

³ Для обеспечения справедливого географического представительства и учета разнообразия мнений в резолюции 67/53 Генеральной Ассамблеи было предусмотрено создание необычно большой Группы, которая работала бы в течение длительного срока. Поэтому, а также исходя из стремления точно передать ту степень детализации, которой характеризовались обсуждения, Группа заняла подход, нацеленный на то, чтобы отразить мнения ее членов (т.е. мнения «большинства», «многих», «некоторых», «нескольких»), но не претендующий на создание прецедента и не ущемляющий предусмотренный Ассамблеей для Группы мандат на работу на основе консенсуса.

ниях нет необходимости, поскольку эти озабоченности будут сняты за счет предусмотренного в договоре режима проверки. По мнению некоторых экспертов, концепция неувеличения может быть применима лишь в таком договоре, который касается уже существующего расщепляющегося материала, через установление некоего исходного значения, которое может использоваться для оценки переключения, а по мнению некоторых из экспертов, в качестве ориентира для будущих сокращений. Некоторые эксперты полагали, что концепция неувеличения недостает ясности и что, возможно, ее будет сложно отразить в договоре или применять лишь по отношению к будущему производству.

7. По мнению некоторых экспертов, договор должен, кроме того, охватывать прошлое производство расщепляющегося материала, как оно определено в договоре, в целях сокращения и/или уничтожения существующего расщепляющегося материала, доступного для дополнительного производства ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. По их мнению, без таких мер договор не сможет эффективно и необратимо продвигать ядерное разоружение и обеспечивать надлежащие стимулы для присоединения к договору. Другие же эксперты утверждали, что такие цели не соответствуют их пониманию мандатов, содержащихся в резолюции 48/75L Генеральной Ассамблеи и в документе CD/1299, и могли бы обернуться договором, который не получил бы достаточной поддержки и не поддавался бы эффективной проверке. Они говорили, что только будущее производство расщепляющегося материала должно быть предметом договора. Некоторые утверждали, что проблему прошлого производства лучше решать отдельно — с помощью добровольных мер и/или в контексте будущих переговоров по вопросам разоружения.

8. Как отметила Группа, при определении объекта и цели договора будущим участникам переговоров необходимо будет учитывать его взаимодействие с более широкими усилиями в области ядерного нераспространения и ядерного разоружения, что, по мнению некоторых экспертов, включает в себя обеспечение его соответствия существующим правовым обязательствам и документам. Многие эксперты подчеркивали в этой связи, что договор должен способствовать осуществлению Договора о нераспространении ядерного оружия, включая его статью VI. С точки зрения некоторых экспертов, договор следует рассматривать как переходный этап, который приведет в конечном итоге к переговорам по конвенции о ядерном оружии. Другие подчеркивали, что он представляет собой одну из частей механизма, состоящего из прочно соединенных между собой мер, призванных обеспечить ядерное разоружение. Несколько экспертов считали, что договор следует рассматривать в контексте усилий по укреплению международной стабильности и что он должен основываться на принципе повышения уровня безопасности для всех и нанесения ей ущерба. Несколько экспертов отмечали, что, учитывая существующие моратории, введенные некоторыми крупными производителями расщепляющегося материала, и широкое присоединение к Договору о нераспространении ядерного оружия, многие из положительных моментов, которые предусматривались в то время, когда предлагалась такой договор, уже достигнуты. Некоторые эксперты полагали, что эти положительные моменты, о которых здесь идет речь, относятся лишь к нераспространению. Некоторые эксперты считали, что необходимо в соответствии с резолюцией 48/75L Генеральной Ассамблеи занять более узкий подход к разработке целей договора, сосредоточившись на нераспространении во всех его аспектах, и подчеркивали необходимость подготовки отдельного документа,

предусматривающего поддающийся проверке запрет на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств.

III. Общие характеристики и основные принципы договора

9. Группа подтвердила, что документ CD/1299 и предусмотренный в нем мандат остаются наиболее подходящей основой для проведения будущих переговоров в Конференции по разоружению и, как отмечается в докладе Шэннона, позволили бы участникам переговоров вынести на рассмотрение все аспекты договора, включая его сферу охвата.

10. Эксперты согласились с тем, что поддающимся эффективной международной проверке договором является такой договор, который может обеспечить убедительные гарантии того, что все государства-участники соблюдают свои договорные обязательства. Кроме того, договор должен обеспечивать соблюдение принципа недискриминации, в том числе с помощью своих положений, касающихся сферы охвата, определений и проверки. Эксперты согласились с тем, что договор можно считать недискриминационным, если оговоренные им обязательства в равной мере применимы ко всем государствам-участникам. Большинство экспертов признали, что средства (например, инструменты и способы), с помощью которых проверяется соблюдение этих обязательств, могут варьироваться в зависимости от установок, расположенных в каждом конкретном государстве-участнике, в том числе с учетом чувствительной информации, но что такая проверка необходима для того, чтобы договор вызывал доверие. Некоторые эксперты считали, что принцип недискриминации также должен применяться для устранения факторов, которые воспринимаются как элементы неравенства применительно к предусмотренным Договором о нераспространении ядерного оружия обязательствам в отношении гарантий. Другие же либо не соглашались с тем, что такое неравенство имеет место, либо утверждали, что договор, в котором делается попытка исправить элементы других существующих договоров и режимов, обязательно будет дискриминационным.

11. Мощной поддержкой пользовалась идея продвижения принципа необратимости применительно к договору (т.е. есть идея «улицы с односторонним движением»), в соответствии с которым шаги, предпринимаемые для постановки подпадающих под действие договора расщепляющегося материала и установок, которые могут быть использованы для его производства, под международный контроль, не могут быть обращены вспять для целей договора (на основании согласованных критериев прекращения деятельности, таких как облучение расщепляющегося материала или вывод установки из эксплуатации). Некоторые эксперты также утверждали, что принцип необратимости должен распространяться на меры в области разоружения.

12. Многие эксперты также считали ценной потенциальную роль договора в деле повышения уровня транспарентности и укрепления доверия между государствами. Кроме того, многие эксперты полагали, что методы, инструменты и способы проверки, разработанные и применяемые в контексте договора, могли бы способствовать разработке более широкой методологии проверки в области разоружения, так как соответствующие обязательства применялись бы в рав-

ной степени ко всем государствам-участникам, включая те, чьи ядерные установки в настоящее время не поставлены под гарантии.

IV. Рассмотрение возможных аспектов договора и их динамичное взаимодействие

13. Основными аспектами договора являются сфера охвата, определения и проверка, и между ними существует динамичное взаимодействие. Члены Группы были твердо убеждены в том, что будущие участники переговоров должны будут понимать, как изменение в каком-либо одном аспекте влияет на другие аспекты. Помимо этих аспектов договора эксперты признали важную роль правовых и институциональных вопросов в эффективном и действенном достижении искомым целей договора, в том числе то, что они в значительной степени могут способствовать вступлению договора в силу и его универсализации.

A. Сфера охвата договора

14. Группа согласилась с тем, что сфера охвата договора должна подкреплять его цели и согласовываться с его основными принципами. Как отмечено в разделе II выше, эксперты явно разошлись во мнениях относительно того, должен ли договор распространяться на расщепляющийся материал, произведенный до его вступления в силу, и в какой степени.

15. Эксперты согласились с тем, что сфера охвата договора должна определить правовые обязательства, которые государства-участники должны будут соблюдать, и что эти обязательства должны быть сформулированы на основе сравнения запрещенных и разрешенных видов деятельности. Группа согласилась с тем, что договор должен запрещать производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Это будет основополагающим обязательством по договору, последовательно применяемым ко всем государствам-участникам на недискриминационной основе.

16. Помимо этого, отмечалось широкое согласие в отношении того, что потенциальное переключение расщепляющегося материала с использования в незапрещенных целях, например для морских силовых установок, создает угрозу для объекта и цели договора и для правовых обязательств, указанных в пункте 15 выше. Эксперты обсудили различные подходы к этому вопросу, а именно варианты включения в договор явно выраженного запрета на переключение материала и его решения непосредственно в рамках предусматриваемого договором режима проверки.

17. Многие эксперты отстаивали точку зрения, согласно которой в сферу охвата договора должны быть включены дополнительные соответствующие обязательства. Одним из них могло бы быть обязательство не осуществлять в каком бы то ни было виде передачу расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. В договор можно было бы также включить конкретный запрет на приобретение расщепляющегося материала и/или технологии производства расщепляющегося материала в запрещенных целях и на предоставление технических или иных знаний в порядке оказания другим государствам помощи в производстве материала в этих целях.

Некоторые эксперты, однако, считали, что в таких дополнительных запретах применительно к будущему производству нет необходимости, поскольку они будут охвачены эффективным режимом проверки.

18. В порядке оказания помощи в обсуждении сферы охвата Группа изучила различные функциональные категории расщепляющегося материала и последствия в плане проверки применительно к каждой из них, в том числе с точки зрения национальной безопасности, коммерческих прав собственности и потребностей в ресурсах для проверки. Рассмотренные функциональные категории могут послужить для будущих участников переговоров полезным справочным материалом в плане определения того, можно ли их включать в договор, и если можно, то в какой степени. Несколько экспертов высказали оговорки по поводу такой классификации, отметив, что она преждевременна, учитывая расхождения во мнениях по этому вопросу. Применительно ко всем рассматриваемым ниже функциональным категориям расщепляющегося материала эксперты напомнили, что и сфера охвата договора, и его режим проверки будут увязаны с тем определением расщепляющегося материала, которое будет принято участниками переговоров.

Расщепляющийся материал, произведенный после вступления договора в силу

19. Были рассмотрены две категории расщепляющегося материала, произведенного после вступления договора в силу: материал, произведенный для использования в гражданских целях, и материал, произведенный для использования в незапрещенных военных целях.

20. **Использование в гражданских целях:** договор не должен запрещать производство расщепляющегося материала для использования в гражданских целях в соответствии с обязательствами государств-участников или каким-либо образом ущемлять право государств на мирное использование ядерной энергии. Многие эксперты согласились с тем, что расщепляющийся материал для использования в гражданских целях и его производство должны подлежать проверке по договору, чтобы обеспечивать сдерживание и обнаружение его переклечения на использование в запрещенных целях.

21. **Использование в незапрещенных военных целях:** договор не должен запрещать производство расщепляющегося материала для незапрещенных военных целей. Однако на такой материал распространялось бы действие договора, и государствам-участникам требовались бы убедительные гарантии того, что такой материал не переключается на использование в запрещенных целях. Эксперты указывали на конкретные проблемы, связанные с проверкой, и на необходимость выработки эффективных решений для проверки непереклечения, учитывая чувствительный характер этого материала и самой соответствующей деятельности. Некоторые эксперты считали, что было бы неплохо провести дополнительные научно-технические исследования по этому вопросу.

Расщепляющийся материал, произведенный до вступления договора в силу

22. Эксперты также изучили различные категории материала, произведенного до вступления договора в силу. Многие эксперты утверждали, что с учетом значительного количества расщепляющегося материала, которым уже обладают некоторые государства, запрет на новое производство будет недостаточным для

достижения целей договора, что договор должен каким-то образом охватывать и прошлое производство, чтобы препятствовать переключению на использование в запрещенных целях, и что договор должен иметь больший эффект в плане практического разоружения. Как показано ниже, эти эксперты придерживались самых различных мнений в отношении того, в какой степени в договоре должно учитываться прошлое производство. Среди тех, кто выступал за включение в договор положений о прошлом производстве, некоторые признавали, что проверка прошлого производства, возможно, должна быть организована иначе, чем проверка будущего производства, и большинство экспертов признавали, что, возможно, нецелесообразно настаивать на включении в договор всех элементов прошлого производства. Некоторые эксперты предлагали рассматривать вопросы сокращения существующих запасов расщепляющегося материала в рамках параллельных механизмов, дополнительных протоколов или добровольных мер, которые государства могли бы реализовывать в ходе переговоров по договору или по их завершении (в том числе в установленных временных рамках). Однако некоторые эксперты ставили под сомнение полезность таких отдельных инициатив на том основании, что они могут не поддаваться проверке. Некоторые эксперты отмечали, что их понимание резолюции 48/75L Генеральной Ассамблеи и документа CD/1299 не позволяет им поддерживать идею о включении прошлого производства в сферу охвата договора. Поэтому эти эксперты не считали необходимым проведение Группой подробного обзора различных категорий материала, произведенного до вступления договора в силу. Другие считали, что договор должен запретить только будущее производство, но допускали при этом, что в документе CD/1299 вопрос о прошлом производстве оставлен на усмотрение участников переговоров. Они полагали, что включение в договор положений о прошлом производстве может привести к тому, что договор не получит достаточной поддержки и не будет поддаваться эффективной проверке.

23. Некоторые эксперты доказывали, что заявлять и подвергать проверке в той или иной форме необходимо весь существующий расщепляющийся материал, за исключением произведенного для ядерного оружия. Серьезные споры велись по поводу того, могут ли государства, имеющие не поставленные в настоящее время под гарантии установки, точно заявить свое прошлое производство и можно ли его проверить. Некоторые эксперты указывали на практические и технические проблемы с учетом постфактум исторического производства за многие десятилетия и подчеркивали, что обеспечить совершенно точный учет за это время, возможно, не удастся. Эти эксперты утверждали, что заявления о прошлом производстве в сочетании с неспособностью их проверить могут привести к недоразумениям и к возможным необоснованным обвинениям в несоблюдении договора. Другие эксперты, однако, заявляли, что вне зависимости от этих проблем обязательство сделать заявления послужило бы важной мерой укрепления доверия между государствами-участниками. Некоторые эксперты указывали, что заявления и транспарентность в отношении прошлого производства расщепляющегося материала помогли бы установить исходное значение для оценки непереклечения и для будущих разоруженческих усилий, даже если невозможно проверить полноту и точность таких заявлений.

24. **Производство материала для ядерного оружия:** по мнению некоторых экспертов, без ущерба для существующих обязательств по ядерному разоружению в соответствии с другими документами материал, произведенный для

ядерного оружия, за исключением того материала, что содержится в самом оружии, должен полностью или частично подпадать под действие договора и на него должны распространяться положения договора. Несколько экспертов утверждали, что материал, содержащийся в самом оружии, должен заявляться, но не проверяться. Другие эксперты доказывали, что отличить материал, содержащийся в оружии, от другого засекреченного материала невозможно и что это в сочетании с обязательствами по нераспространению и обеспечению безопасности препятствует эффективной проверке и что, следовательно, такой материал не должен быть предметом договора. Несколько экспертов считали, что все прошлое производство не относится к сфере охвата договора.

25. Избыточный для потребностей в ядерном оружии материал: некоторые эксперты утверждали, что государство-участник по договору может на добровольной основе обозначить расщепляющийся материал, который был произведен в оружейных целях до вступления договора в силу, как переданный в гражданскую или незапрещенную военную сферу. Многие эксперты называли его «избыточным материалом». Многие эксперты утверждали, что после того, как такой материал обозначен как материал для использования либо в гражданских, либо в незапрещенных целях, государство должно сделать такое заявление и этот материал необратимо подлежит соответствующей проверке по договору. По мнению некоторых экспертов, это положило бы начало инвентарному реестру, в который можно было бы добавлять материал в дальнейшем. Однако другие эксперты отмечали потенциальные проблемы в плане проверки, которые могли бы возникнуть в связи с тем, что материал, заявленный как избыточный, мог бы в течение какого-то времени оставаться чувствительным. Несколько экспертов заявили, что применение договорных обязательств к избыточному материалу могло бы послужить фактором, удерживающим государства от того, чтобы делать такие добровольные заявления, и что это требование можно было бы обойти, поскольку такой материал можно просто не обозначать в качестве такового. Несколько экспертов возражали против самой концепции избыточного материала. Некоторые предлагали исключить его из сферы охвата. Другие указывали, что он может невольно придать легитимность дальнейшему приобретению и производству ядерного оружия вопреки взятым некоторыми государствами обязательствам по ядерному разоружению.

26. Использование в незапрещенных военных целях: принимая во внимание проблемы проверки использования расщепляющегося материала в незапрещенных военных целях, изложенных в пункте 21 выше, некоторые эксперты утверждали, что необходимо заявить весь расщепляющийся материал, произведенный в незапрещенных целях до вступления договора в силу, и разработать технические или иные средства для проверки непереключения. Другие эксперты считали, что такой материал должен оставаться за рамками договора.

27. Использование в гражданских целях: многие эксперты утверждали, что договор должен устранять опасность того, что существующие запасы расщепляющегося материала для использования в гражданских целях могут быть перенаправлены на запрещенные цели. Эти эксперты считали, что такой материал должен подлежать проверке по договору. Целесообразность этого предложения, однако, ставилась под сомнение теми, кто заявлял, что этот материал не должен быть предметом договора.

В. Определения, используемые в договоре

28. Эксперты согласились с тем, что в договоре должны быть даны определения, в частности, расщепляющегося материала, производства расщепляющегося материала и установок по производству расщепляющегося материала. Определения должны быть практичными, точными с научно-технической точки зрения и увязанными с конкретными целями договора. Иными словами, определения в договоре должны быть сформулированы таким образом, чтобы они проясняли договорные обязательства и одновременно обеспечивали их реальное осуществление и проверку. Группа напомнила о том, что ввиду их динамичной взаимосвязи окончательные определения будут оказывать влияние на сферу охвата договора и режим проверки, причем ключевые элементы последнего нуждаются в точных определениях, чтобы исключить разночтения в толковании или осуществлении обязательств.

29. **Расщепляющийся материал:** Группа рассмотрела четыре возможных определения расщепляющегося материала, не исключая возможности и других определений. Эксперты рассмотрели преимущества и недостатки этих вариантов, связующей нитью которых было понимание того, что основу этого определения должны составлять высокообогащенный уран и выделенный плутоний, учитывая возможности их использования в оружейных целях. Таким образом, Группа рассматривала определения исходя из:

а) концепции гарантий МАГАТЭ в отношении специального расщепляющегося материала, означенного в статье XX его Устава, сосредоточившись на плутонии-239, уране-233, уране, обогащенном изотопами 235 или 233, и смесях, содержащих одно или несколько из вышеуказанных веществ;

б) концепции гарантий МАГАТЭ в отношении необлученного материала прямого использования, сосредоточившись на плутонии, содержащем менее 80 процентов плутония-238, и высокообогащенном уране (содержащем 20 или более процентов изотопа уран-235 и/или уран-233);

в) конкретного договорного определения оружейного материала, содержащего 90 или более процентов урана-235 или урана-233 или плутония, в котором содержание плутония-239 превышает 95 процентов;

г) конкретного изотопного состава, который будет определен в ходе переговоров исходя из сферы охвата договора и его требований в плане проверки.

30. Некоторые эксперты высказались за определение, которое дано в статье XX Устава МАГАТЭ, доказывая, что оно уже укоренилось и хорошо понятно для государств благодаря осуществлению соглашений о всеобъемлющих гарантиях. По их мнению, это определение обеспечивало бы убедительность договора, предоставляя более полную картину ядерной деятельности государства и тем самым позволяя получить максимальную уверенность в соблюдении. Однако другие эксперты доказывали, что это определение является слишком общим, потребовало бы обширной и сложной проверки, в том числе материала, который не может напрямую использоваться в ядерном оружии или других ядерных взрывных устройствах, и привело бы к значительным издержкам в части проверки. Сторонники данного определения в ответ на это заявляли, что не весь материал, охватываемый этим определением, обязательно потребовал бы одинакового уровня проверки.

31. Некоторые эксперты отдавали предпочтение определению необлученного материала прямого использования исходя из того, что оно лучше всего учитывает те материалы, которые пригодны для использования в ядерном оружии, и поэтому хорошо подходит для достижения целей договора. Они также подчеркивали, что это определение основывается на термине, применяемом в сфере гарантий МАГАТЭ, и уже понятен государствам. По мнению же других экспертов, это определение, в зависимости от разных точек зрения, является либо слишком, либо недостаточно широким в плане охвата ядерного топливного цикла и использования ядерного материала, тем самым либо снижая эффективность проверки, либо увеличивая связанное с проверкой бремя. Некоторые сторонники этого определения признавали потенциальную необходимость в ограниченных мерах проверки или транспарентности применительно к некоторому материалу, не охватываемому данным определением.

32. Несколько экспертов высказывались за конкретное договорное определение оружейного материала. Они утверждали, что такое определение учитывает материал, который в настоящее время является пригодным для ядерного оружия, и поэтому оно практично, подходит для цели договора и может обеспечить эффективную с точки зрения затрат проверку, не подрывая действенность договора. По их мнению, ни одно государство с современными ядерными арсеналами не будет использовать для производства оружия материал ненадлежащего качества, а непереклечение ядерного материала в государствах, не являющихся участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, уже проверяется МАГАТЭ. Однако многие эксперты полагали, что этому определению недоставало бы убедительности, ибо оно охватывало бы не все материалы, которые используются или могут использоваться в ядерном оружии или других ядерных взрывных устройствах, и оставляло бы открытой возможность обойти основные объект и цель договора путем производства пригодного для оружия материала с несколько меньшей степенью обогащения.

33. Наконец, несколько экспертов утверждали, что достичь цели запрещения производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и в то же время избежать ненужных осложнений в том, что касается легитимного использования высокообогащенного урана и плутония, позволило бы конкретное определение на основе изотопного состава. Для этого потребовалось бы согласование в ходе переговоров точной концентрации изотопов, которая, как указали сторонники этого определения, была бы близка к той, что используется в ядерном оружии, и основывалась бы на сфере охвата договора и его требованиях в плане проверки на момент переговоров. По мнению этих экспертов, помимо технических факторов определение расщепляющегося материала должно также учитывать политические, правовые и научные аспекты. Однако многие эксперты подчеркивали, что этому определению недостает точности, и предполагали, что определение порога, близкого к изотопному составу, используемому в ядерном оружии, могло бы повысить риск того, что был бы охвачен не весь материал, пригодный для ядерного оружия. Такое определение могло бы, по их мнению, подорвать давно принятый в МАГАТЭ термин «материал прямого использования».

34. Группа согласилась с тем, что все предложенные определения в какой-то мере предполагали бы использование разных средств проверки, что потребовало бы заявления разных установок или их частей и имело бы разные послед-

ствия с точки зрения интрузивности и затратоэффективности, на которые государства готовы согласиться применительно к режиму проверки.

35. Группа изучила вопрос о целесообразности включения нептуния и америция в окончательное договорное определение расщепляющегося материала. И хотя было признано, что ни нептуний, ни америций в настоящее время не используются в ядерном оружии, некоторые эксперты выразили обеспокоенность в связи с тем, что, если эти материалы не будут учтены, это может создать стимул для их использования при разработке новых вооружений. Многие эксперты считали, что вопрос относительно включения нептуния мог бы быть рассмотрен участниками переговоров или будущим договорным органом, если того потребуют обстоятельства, отмечая, что МАГАТЭ продолжает отслеживать этот вопрос, в том числе в рамках механизма добровольной отчетности. Что касается включения америция, то одни эксперты утверждали, что к нему следует подходить так же, как к нептунью, тогда как другие полагали, что его не следует включать в договор на данном этапе, учитывая его ограниченную пригодность для производства ядерного оружия.

36. Большинство экспертов согласилось с тем, что тритий, который по определению не является расщепляющимся материалом, следует исключить из договора. Некоторые же утверждали, что он по-прежнему является важным компонентом многих ядерных вооружений и поэтому его следует рассмотреть на предмет включения.

37. Многие эксперты признали необходимость в том, чтобы некоторые определения в договоре были достаточно гибкими, обеспечивая возможность учета будущих научно-технических разработок, и сочли целесообразным предусмотреть ускоренную процедуру внесения технических поправок, что позволило бы государствам-участникам проводить обзор и пересмотр определений. Однако некоторые эксперты полагали, что изменения в этой сфере будут не настолько быстрыми, чтобы стоило предусматривать специальные процедуры для быстрого обновления. Некоторые эксперты предложили рассмотреть возможность согласования определений данного договора с определениями других действующих международных форумов, отметив, что выбранное участниками переговоров определение расщепляющегося материала может иметь последствия не только для данного договора, но и для существующих процедур проверки в МАГАТЭ, а может быть, и не только в МАГАТЭ.

38. **Производство расщепляющегося материала:** Группа признала, что договор должен запретить не производство расщепляющегося материала как таковое, а его производство для использования в ядерном оружии или других ядерных взрывных устройствах. Многие эксперты согласились с тем, что обогащение и переработка являются основными видами производственной деятельности для целей договора и что лишь они должны подпадать под определение производства. Некоторые эксперты заявляли, что определение производства расщепляющегося материала должно относиться к более ранним этапам топливного цикла. Некоторые эксперты считали, что необходимо более широкое определение производства расщепляющегося материала, охватывающее другие виды деятельности в рамках ядерного топливного цикла, в том числе установки, где осуществляется деятельность, предшествующая обогащению и переработке, отчасти для обеспечения отсутствия дискриминации в договоре.

39. **Установки по производству расщепляющегося материала:** это определение будет зависеть от выбранного участниками переговоров определения производства расщепляющегося материала. Большинство экспертов соглашались с тем, что за основу этого определения необходимо брать установки по обогащению и переработке, причем сторонники более узкого определения производства доказывали, что никакие другие установки не нужно включать в это определение. Сторонники более широкого определения, однако, доказывали, что определение установок по производству должно охватывать и установки, где осуществляется деятельность, предшествующая обогащению и переработке (за исключением добычи и измельчения урановой руды). Сторонники же более узкого определения выражали обеспокоенность по поводу практической и затратоэффективности такого подхода, который, по их мнению, был бы почти бесполезен в плане подтверждения соблюдения государствами-участниками договорных обязательств. Другие эксперты в ответ заявляли, что в зависимости от выбранных вариантов не нужно было бы проверять с одинаковой частотой и интенсивностью все установки, которые будут определены как установки по производству расщепляющегося материала, и не все виды осуществляемой на них деятельности.

40. Некоторые эксперты считали, что, возможно, необходимо определить в качестве связанной с расщепляющимся материалом установки любую установку, на которой осуществляются какие-либо работы с расщепляющимся материалом, включая установки для хранения или обработки (кроме установок по обогащению или переработке); такие установки обязательно должны заявляться и контролироваться в соответствии с режимом проверки. Другие эксперты отмечали, что проверяться будет произведенный расщепляющийся материал и что в определении установок, в которых он присутствует, нет необходимости.

41. Некоторые эксперты выступали за определение, которое проводило бы разграничение между установками промышленных масштабов и установками лабораторных масштабов. Другие говорили, что договорные определения должны охватывать все установки по производству независимо от их масштабов во избежание верификационного зазора (который может образоваться за счет кумулятивного производства небольших количеств материала на многих установках). Будущим участникам переговоров необходимо будет изучить преимущества и недостатки каждого из подходов, в частности то, какую пользу можно получить в плане эффективности режима проверки от определения минимальной производственной мощности, при которой производственные установки становились бы предметом проверки, в сопоставлении с риском потенциального тайного производства малых количеств расщепляющегося материала.

42. Группа рассмотрела вопросы, связанные с эксплуатационным статусом установок, включая действующие, остановленные, прекратившие работу, выведенные из эксплуатации и демонтированные установки. Эксперты разошлись во мнениях в отношении того, следует ли инкорпорировать в определение установок по производству расщепляющегося материала термины, касающиеся статуса установок, или же их лучше проработать по линии режима проверки договора либо мер по обеспечению транспарентности за рамками договора. Некоторые эксперты полагали, что в договоре следует также дать определения переключению, передаче и приобретению расщепляющегося материала. По мнению же других, поскольку режим проверки будет сдерживать и обеспечи-

вать обнаружение таких видов деятельности, в специальном определении этих понятий в договоре нет необходимости.

С. Проверка по договору

43. Группа подтвердила, что договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств должен в соответствии с документом CD/1299 быть недискриминационным, многосторонним и поддающимся эффективному международному контролю. По мнению экспертов, это означает, что договор должен обеспечивать своевременное сдерживание и обнаружение несоблюдения, предоставлять убедительные гарантии соблюдения государствами-участниками своих договорных обязательств и не допускать необоснованных и/или злонамеренных обвинений в несоблюдении. Основными объектами проверки должны быть заявляемое производство и, по мнению некоторых экспертов, установки, где осуществляются конечная и/или начальная стадии топливного цикла, что должно обеспечивать обнаружение и сдерживание переключения расщепляющегося материала на запрещенные виды деятельности. Некоторые эксперты отмечали, что важным фактором эффективности режима проверки является проверка правильности и полноты заявлений государств-участников и что этот режим должен обеспечивать уверенность в отсутствии незаявленного производства расщепляющегося материала и существования незаявленных установок по производству расщепляющегося материала. По мнению нескольких экспертов, режим проверки должен распространяться лишь на заявленные производство и установки.

44. В техническом плане убедительные гарантии должны быть связаны с надлежащим определением и последовательным применением предусмотренных договором мер проверки. Эксперты отметили, что существующие инспекционные критерии МАГАТЭ (например, значимое количество, время обнаружения и вероятность обнаружения) могут служить полезным ориентиром для участников переговоров по договору, но признали, что их, вероятно, необходимо будет скорректировать с учетом уникальной цели и контекста режима проверки по договору. Другие эксперты отмечали, что проверка по договору не должна подразумевать механического применения существующих процедур проверки, оговоренных в других документах, а должна конкретно относиться к данному договору.

45. Решительной поддержкой пользовалась идея недискриминационного режима проверки, при котором все государства-участники имели бы одинаковые обязательства. Большинство экспертов признавали, что требования в отношении недискриминационного договора могут быть достигнуты даже при условии, что методы, средства и способы проверки будут приспособлены к установкам в том или ином государстве-участнике исходя из конкретных целей, условий проверки и связанных с ней проблем. Несколько экспертов заявили, что следует согласовать предназначенный конкретно для данного договора стандарт проверки и применять его на недискриминационной основе ко всем государствам-участникам, в частности тем, которые затронуты обязанностями по договору и договорными обязательствами. Другие подчеркивали, что для содействия недопущению дискриминации в договор должен быть интегрирован стандарт проверки МАГАТЭ. Некоторые эксперты предлагали подход,

предусматривающий применение как «мягкой», так и «жесткой» проверки (т.е. разные уровни интрузивности и частоты проверки) к разным видам деятельности и установкам по производству расщепляющегося материала в зависимости от связанных с ними рисков несоблюдения.

46. Группа признала, что на практике значительное увеличение объема требований в отношении проверки происходило бы в государствах, которые в настоящее время имеют установки, не поставленные под гарантии. Некоторые эксперты считали, что в не обладающих ядерным оружием государствах — участниках Договора о нераспространении ядерного оружия соблюдение договорных обязательств будет обеспечиваться за счет соблюдения их обязательств по этому Договору, на основе их соглашений о всеобъемлющих гарантиях. Другие эксперты считали, что, несмотря на добровольный характер дополнительного протокола в контексте системы гарантий, связанной с Договором о нераспространении ядерного оружия, от государств, не обладающих ядерным оружием, следует также потребовать принятия дополнительного протокола в целях обеспечения надежных гарантий отсутствия незаявленного производства. Третьи считали, что применительно к не обладающим ядерным оружием государствам, особенно тем, которые не имеют дополнительного протокола, конкретно для целей данного договора необходимо согласовать пользующиеся доверием меры, сходные с теми, что содержатся в дополнительном протоколе, но не обязательно идентичные с ними. Некоторые эксперты подчеркивали, что с учетом принципа недискриминации на все государства должны возлагаться одинаковые обязанности в плане проверки.

47. Большинство экспертов согласилось с тем, что режим проверки по договору должен быть направлен на достижение практического и устойчивого баланса между эффективной и не слишком затратной проверкой, приемлемой для всех государств-участников. И хотя Группа подтвердила необходимость разработки такого режима проверки, который обеспечивал бы как можно более рачительное распоряжение ресурсами, она предостерегла, что рачительность не следует толковать в ущерб проведению эффективных мероприятий по проверке из-за связанных с ними затрат. Многие эксперты считали, что в этом плане могли бы помочь меры по недопущению ненужного дублирования уже осуществляемой международной деятельности по проверке, имеющей отношение к настоящему договору.

48. Эксперты рассмотрели преимущества и недостатки как целевого, так и всеобъемлющего подходов к проверке по договору.

49. При целевом подходе регулярные мероприятия по проверке касались бы в первую очередь установок по обогащению и переработке, а также тех установок конечной стадии топливного цикла, на которых осуществляется обработка или какие-то операции с расщепляющимся материалом. Сторонники этого подхода говорили о его простоте и эффективности с точки зрения затрат. Они утверждали, что именно эти установки непосредственно участвуют в производстве расщепляющегося материала. Поэтому проверка этих установок в сочетании с мониторингом использования производимого расщепляющегося материала, дополненная мерами по обнаружению возможного незаявленного производства, обеспечила бы непопущение на запрещенные цели. Однако некоторые эксперты считали, что такой подход слишком узок, для того чтобы обеспечить уверенность в необходимом охвате по договору.

50. При всеобъемлющем подходе к проверке в дополнение к тому, что покрывается целевым подходом, мероприятия по проверке также охватывали бы если не весь ядерный топливный цикл, то большую его часть. Это включало бы начальную стадию обработки и, как указывали некоторые эксперты, позволяло бы охватить проверкой и другой, менее чувствительный ядерный материал. В этом случае были бы охвачены также энергетические реакторы и отработавшее топливо. Некоторые эксперты полагали, что такой подход лучше отвечал бы потребностям договора, тогда как другие утверждали, что незначительный риск переключения такого материала не оправдывает более сложной и дорогостоящей проверки, которая в этом случае потребуется.

51. С учетом расхождения во мнениях некоторые эксперты также считали, что участники переговоров могли бы использовать смешанный подход, сосредоточившись в первую очередь на тех областях ядерного топливного цикла, где, если тот или иной участник захочет нарушить свои договорные обязательства, соблазн злоупотреблений наиболее велик.

52. Некоторые эксперты подчеркивали, что уровень любой проверки, которая должна проводиться на конкретной установке по производству расщепляющегося материала, должен зависеть также от ее эксплуатационного статуса. В зависимости от такого статуса среди возможных категорий установок различаются действующие, остановленные, прекратившие работу, выведенные из эксплуатации и демонтированные.

53. Группа признала, что режим проверки по договору должен будет учитывать озабоченности государств-участников по поводу чувствительной информации, будь то связанной с национальной безопасностью, нераспространением или коммерческими правами собственности, во избежание ущерба для авторитета и эффективности усилий по проверке. Многие эксперты подчеркивали необходимость внесения большей ясности в этот вопрос, с тем чтобы все государства-участники лучше понимали, где проходят границы проверки, и особо отмечали, что инспектируемое государство обязано, тем не менее, предоставлять международному сообществу убедительные гарантии, прилагая максимум усилий к тому, чтобы удовлетворить запросы о проведении инспекции, а если доступ не может быть предоставлен без ущерба для чувствительной информации, то стараться урегулировать имеющиеся вопросы другими средствами. Некоторые эксперты отмечали, что это может оказаться непростым делом в некоторых случаях, учитывая секретный характер соответствующей информации. Некоторые эксперты согласились с необходимостью разработки эффективных решений и предложили в этой связи полезные варианты, среди которых подход по принципу «черного ящика», ориентированный на ограниченную проверку входящего и выходящего материала и на процедуры регулируемого доступа. Некоторые эксперты считали, что будущим участникам переговоров, возможно, помогло бы дополнительное изучение этих вопросов в научно-техническом плане.

54. Эксперты также обсудили последствия проверки материала для использования в запрещенных военных целях (например, в качестве корабельного топлива) и связанных с ним установок. Многие эксперты полагали, что будущее производство в запрещенных военных целях должно подвергаться соответствующей проверке, а некоторые также утверждали, что необходимо проверять и прошлое производство, заявленное для этих целей, с тем чтобы предот-

вратить запрещенное использование произведенного материала. Как описано в пункте 53 выше, в качестве полезных вариантов предлагался, в частности, подход по принципу «черного ящика», а некоторые эксперты предлагали использовать процедуры, основанные на статье 14 типового соглашения МАГАТЭ о всеобъемлющих гарантиях и/или регулируемом доступе.

55. Некоторые эксперты также говорили о том, что договор потребует разработки особых средств проверки с учетом чувствительности процедуры проверки производственных установок, имевшихся в государствах с установками, не поставленными под гарантии до вступления договора в силу и перепрофилированных затем на производство в незапрещенных целях. Однако другие утверждали, что процесс переключения установки с военного на незапрещенное применение не требует особых средств проверки, поскольку и установка, и содержащийся в ней материал становятся предметом проверки.

56. Несмотря на приведенные в пункте 25 выше возражения относительно концепции избыточного для потребностей ядерного оружия материала, эксперты обсудили потенциальные подходы к проверке такого материала. Многие эксперты согласились с тем, что на такой материал, уже в нечувствительной форме, должно распространяться действие договора в той же мере, в какой оно распространяется на материал, произведенный для незапрещенных целей. Одни эксперты утверждали, что проверка должна начинаться (а заявления предоставляться) в тот момент, когда этот материал объявляется избыточным, признавая при этом, что с учетом того что такой материал является чувствительным, могли бы потребоваться специальные меры проверки. Другие эксперты возражали, отмечая сложности проверки материала на этой ранней стадии, и доказывали, что проверка должна начинаться лишь с преобразованием материала в нечувствительную форму, состав и массу. Некоторые эксперты также придерживались мнения, согласно которому прошлое производство должно оставаться вне сферы действия договора, запрещающего обладание расщепляющимся материалом для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а его производство.

57. Некоторые эксперты утверждали, что учитываться и проверяться по договору должно все прошлое производство расщепляющегося материала, для того чтобы обеспечить четкую исходную позицию для оценки и проверки соблюдения договора. Многие эксперты обозначили проблемы, связанные с таким подходом, а некоторые утверждали, что проверить все прошлое производство, возможно, не удастся в связи с неспособностью обеспечить удовлетворительный исторический учет первоначально произведенного материала. Группа обсудила озабоченности по поводу нехватки эффективных и действенных технических средств для проведения проверки в государствах, где в настоящее время имеются установки, не поставленные под гарантии, в частности с учетом безопасности в отношении распространения и национальной безопасности, обязательств по Договору о нераспространении ядерного оружия, запрещающих передачу чувствительной информации, и отсутствия у международного сообщества опыта проверки военных установок топливного цикла. Также отмечалась проблема эффективной и действенной проверки большого числа установок или крупных установок, особенно тех, которые строились десятилетия тому назад и не рассчитаны на поддержку мониторинга. Однако многие эксперты утверждали, что для решения этих проблем можно разработать соответствующие технологии.

58. **Заявления.** Эксперты согласились с тем, что для повышения эффективности проверки государствам-участникам потребовалось бы сделать первоначальное заявление установок по производству расщепляющегося материала, а по мнению некоторых экспертов, и связанных с ними установок, относящихся к конечной стадии топливного цикла, на которых осуществляются операции с расщепляющимся материалом, и/или установок начальной стадии. Они, однако, признали, что характер и содержание таких заявлений будут зависеть от сферы охвата и определений, которые будут согласованы в конечном итоге участниками переговоров. Некоторые утверждали, что заявления должны распространяться на весь существующий расщепляющийся материал, в том числе произведенный до вступления договора в силу, тогда как другие считали, что на такой материал договор распространяться не должен. Эксперты обсудили возможное конкретное содержание таких заявлений, включая информацию о конструкции и статусе установок, которые производят расщепляющийся материал, установок, на которых осуществляются обработка расщепляющегося материала и операции с ним, и, если это применимо, об инвентарных количествах содержащегося в них расщепляющегося материала. Первоначальные заявления дополнялись бы регулярными заявлениями, в которых государства должны сообщать о производстве расщепляющегося материала, планах по строительству новых установок или изменении статуса существующих. Некоторые эксперты также отмечали важность предоставления информации о конструкции и о планах будущего развития в целях повышения эффективности усилий по проверке.

59. **Набор средств для проверки.** Группа согласилась с тем, что для обеспечения режимом проверки убедительных гарантий того, что государства-участники соблюдают свои обязательства и договорные требования по проверке, необходим набор разнообразных средств. Такой набор должен включать в себя средства и методы проверки, способные поддерживать согласованный государствами-участниками стандарт проверки в отношении соблюдения ими своих обязательств. Большинство экспертов согласилось с тем, что основу такого набора должны составить существующие методы, средства и способы проверки, используемые в соответствующих многосторонних или двусторонних форумах, в первую очередь в МАГАТЭ, но что он мог бы также включать и элементы тех методов, средств и способов, которые используются Организацией по запрещению химического оружия и Временным техническим секретариатом Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. По мнению многих экспертов, необходимы дальнейшие исследования, для того чтобы понять, как эти средства могли бы применяться в контексте данного договора, и участники переговоров должны учитывать уникальные обстоятельства, в которых они разрабатывались и реализовывались. Существующие методы проверки, используемые МАГАТЭ, включая систему учета и контроля материала, рассматривались большинством экспертов как весьма актуальные для целей проверки по договору, особенно в качестве средства проверки точности и полноты заявлений государств в отношении производства и установок по производству расщепляющегося материала. Другие эксперты полагали, что существующие подходы МАГАТЭ к проверке не подходят для договора и что набор средств проверки можно углубленно обсуждать лишь после определения сферы охвата договора. Эксперты согласились с тем, что важно сохранять гибкость в том, что касается набора средств, чтобы можно было учитывать будущие разработки в сфере технологии проверки, а также, по мнению некоторых экспертов, потребности текущих и будущих разоруженческих усилий. По мне-

нию нескольких экспертов, любые изменения в наборе средств проверки должны одобряться всеми государствами-участниками. Учитывая сложность и взаимосвязанность этих вопросов, некоторые эксперты отмечали важность продолжения рассмотрения методов, средств и способов проверки для повышения эффективности будущих переговоров.

60. Многие эксперты особо отмечали необходимость в средствах для обнаружения незаявленного производства и незаявленных установок в государствах, где в настоящее время имеются не поставленные под гарантии установки, и обсуждали те средства, которые сейчас используются МАГАТЭ, хотя несколько экспертов не поддержали идею применения этой концепции к договору. Одни эксперты считали, что эти государства должны принять соглашение о всеобъемлющих гарантиях и дополнительный протокол. Другие подчеркивали, что можно было бы использовать средства и методы, аналогичные тем, что предусмотрены в типовом дополнительном протоколе, чтобы предоставить убедительные гарантии отсутствия в этих государствах незаявленного производства. Третьи эксперты подчеркивали, что для целей договора следует согласовать подходящий для этого режим проверки. Некоторые также предлагали в качестве актуального средства применяемый МАГАТЭ в соответствующих условиях и в соответствующих местах отбор проб окружающей среды, хотя некоторые эксперты ставили под сомнение его ценность в плане обнаружения незаявленной деятельности в государствах, которые эксплуатировали в значительных масштабах установки, не поставленные под гарантии, не в последнюю очередь из-за ложной тревоги, которая может быть поднята из-за прошлого производства. Некоторые эксперты также отмечали, что проблемы в области проверки могут быть решены посредством других мер без риска оглашения чувствительной информации. Эти вопросы, скорее всего, будут различными для различных объектов и, вероятно, будут решаться в индивидуальном порядке.

61. Большинство экспертов согласилось с тем, что набор средств проверки должен включать положения о нестандартных инспекциях, включая инспекции по запросу, в качестве средства обнаружения и сдерживания незаявленного производства расщепляющегося материала. Эксперты отметили целесообразность изучения различных подходов к разработке модели нестандартных инспекций по договору, включая, в частности, положения МАГАТЭ о специальных инспекциях и дополнительном доступе, процедуры инспекций по запросу, применяемые секретариатом Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, и положения об инспекциях на месте, применяемые Временным техническим секретариатом Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Эксперты отметили, что для организации и проведения таких нестандартных инспекций потребуются специальные процедуры.

D. Правовые и институциональные механизмы

62. Важную роль в обеспечении убедительности договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств в глазах международного сообщества будут играть правовые и институциональные механизмы. Эксперты согласились с тем, что эти механизмы должны быть разработаны таким образом, чтобы содействовать

эффективному осуществлению договора и достижению его намеченных объекта и цели.

63. В связи с этим Группа посоветовала участникам переговоров добиваться баланса между убедительностью и гибкостью, не забывая при этом о необходимости точных и практичных подходов. Многие отмечали, что правовые и институциональные механизмы договора должны учитывать текущий и эволюционирующий опыт других международных договоров и органов. По мнению Группы, для поддержания доверия со стороны государств-участников договорным органам необходимо будет сохранять авторитет, а для этого им необходимо, в частности, быть политически беспристрастными и технически квалифицированными и применять ресурсосберегающие методы. Некоторые эксперты рекомендовали будущим участникам переговоров в рамках разработки правовых и институциональных механизмов подумать о способах поощрения соблюдения договора путем повышения доверия к нему, в том числе за счет использования стимулов.

64. **Управление.** Эксперты согласились с тем, что договор должен включать в себя создание механизмов управления и принятия решений, которые обеспечивали бы политический надзор и реализацию процесса принятия решений в связи с договором, в том числе по вопросам распределения ресурсов, несоблюдения и проверки. Такие механизмы должны включать конференцию государств-участников, исполнительный совет в том или ином виде и секретариат. Ссылаясь на соображения, связанные с членством и мандатом, некоторые эксперты высказывались за то, чтобы исполнительный совет был самостоятельным механизмом, относящимся исключительно к данному договору. Другие полагали, что проблемы, связанные с членством и мандатом, могут быть решены путем создания отдельного исполнительного совета договора в рамках МАГАТЭ, тогда как несколько экспертов утверждали, что эту роль мог бы играть существующий Совет управляющих МАГАТЭ, отмечая, что прежде ему уже приходилось брать на себя новые обязанности. Многие эксперты считали, что желательно провести дополнительное рассмотрение вопроса о структуре этих предлагаемых механизмов.

65. Некоторые эксперты говорили о необходимости создания в рамках договора такой организации или такого секретариата, которые бы как минимум обеспечивали поддержку органов управления и принятия решений и занимались административными вопросами. Такой структуре можно было бы также поручить мониторинг осуществления договора в более широком смысле. В отношении того, должна ли эта структура быть самостоятельной и относиться исключительно к данному договору или входить в структуру МАГАТЭ, мнения разделились. Некоторые эксперты утверждали, что детали, относящиеся к функционированию организации/секретариата в рамках договора, не следует прорабатывать в самом договоре и что лучше всего государствам-участникам определиться с ними в ходе последующих совещаний.

66. Некоторые эксперты предлагали, чтобы конференция государств-участников собиралась ежегодно и чтобы она имела полномочия принимать решения по вопросам осуществления договора, а также осуществлять надзор за исполнительным советом и секретариатом. Некоторые считали, что в дополнение к этому следует регулярно проводить обзорные конференции, тогда как другие

полагали, что достаточно и периодических совещаний в рамках конференции государств-участников.

67. По мнению экспертов, международным и поддающимся эффективной проверке договором является такой договор, который предполагает надежную многостороннюю проверку. Участникам переговоров необходимо будет определить, должны ли обязанности по проверке выполняться МАГАТЭ или же это должно быть самостоятельной функцией организации/секретариата договора. Эксперты, выступавшие за то, чтобы орган по проверке входил в структуру МАГАТЭ, высказывали предположение, что это позволит избежать ненужного дублирования и обеспечит последовательное применение договорных обязательств применительно ко многим государствам, которые уже находятся под действием механизмов проверки МАГАТЭ, и что это может быть обеспечено в рамках механизма официального сотрудничества. Как один из возможных вариантов предлагалось создание структуры, подобной Группе действий по Ираку в составе МАГАТЭ. В качестве факторов, говорящих в пользу выбора такого проверочного органа, назывались также последствия с точки зрения ресурсов и богатый опыт МАГАТЭ и его серьезные технические возможности. Другие же эксперты полагали, что иная цель договора, а возможно, и иной членский состав по сравнению с МАГАТЭ говорят в пользу самостоятельного проверочного органа, входящего в состав организации/секретариата договора и обладающего юридическими полномочиями и ресурсами, позволяющими ему выполнять проверочные и иные функции, связанные с осуществлением договора. Они отмечали ограниченный опыт МАГАТЭ в плане проверки в государствах, где в настоящее время имеются установки, не поставленные под гарантии, и возможность распространения чувствительной информации (которая, как отмечали другие эксперты, все равно бы существовала независимо от выбранного органа). Однако, по мнению некоторых экспертов, даже если создавать независимый проверочный орган, он все равно должен иметь возможность опираться на полезный опыт и ресурсы МАГАТЭ. Эксперты отметили, что любая роль МАГАТЭ в этом деле будет иметь последствия для его функционирования в нынешнем виде.

68. Опираясь на опыт работы существующих механизмов сходных договоров, участникам переговоров необходимо будет подумать о том, как лучше всего отразить в тексте договора структуру и функционирование режима проверки. Например, некоторые эксперты предложили, чтобы мелкие технические детали вносились в отдельные приложения или протоколы (по образцу Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении или Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний) или оговаривались в дополнительных договоренностях, отдельно прорабатываемых между проверочным органом и индивидуальными государствами-участниками, как в случае с гарантиями МАГАТЭ. Некоторые эксперты предостерегали от чрезмерной регламентации, учитывая темпы технического прогресса. Другие подчеркивали, что для осуществления договора будут актуальны положения о защите конфиденциальной информации.

69. **Соблюдение:** эксперты согласились с тем, что основную роль в оценке случаев несоблюдения должны играть государства-участники, будь то по линии конференции государств-участников или по линии исполнительного совета. По мнению некоторых экспертов, и государства-участники, и проверочный орган могли бы играть какую-то роль в иницировании определенных действий в

рамках нестандартных инспекций, тогда как, по мнению других, такую роль могут играть лишь государства-участники. Эксперты отмечали важность создания в рамках договора механизмов для уменьшения вероятности необоснованных и/или злонамеренных обвинений в несоблюдении и для их проверки.

70. Эксперты согласились с тем, что необходимо предусмотреть процедуру рассмотрения утверждений о несоблюдении. Многие эксперты считали целесообразным использовать при рассмотрении первоначальных сообщений о несоблюдении подход на основе сотрудничества, что обеспечивало бы определенные преимущества за счет участия вовлеченных сторон. Некоторые эксперты полагали, что участники переговоров могут счесть полезным изучение существующих моделей, в которых применяется подход на основе сотрудничества, как, например, в Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, и Договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (консультации и разъяснения). Вывод о несоблюдении делался бы только в том случае, если бы были выявлены проблемы, вызывающие серьезную озабоченность, и обсуждения на основе сотрудничества оказались непродуктивными или безрезультатными. Некоторые эксперты предлагали разбирать выносимые оценки в отношении несоблюдения в рамках конференции государств-участников. Ту или иную роль в реализации всех или любого из этих подходов могли бы играть исполнительный совет, специальный комитет или конференция государств-участников.

71. Группа изучила преимущества и недостатки передачи официальных выводов о несоблюдении в Совет Безопасности или Генеральную Ассамблею. Эксперты обсудили организационные проблемы, которые могут возникнуть в ситуации, связанной с несоблюдением договора постоянным членом Совета Безопасности. Несколько экспертов предположили, что участники переговоров, возможно, пожелают изучить вопрос о том, как эта проблема рассматривалась при разработке Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Некоторые эксперты также предложили предусмотреть в договоре его собственные меры наказания (в частности, приостановление членства в директивных органах), которые могут вводиться в соответствии с процедурами, согласованными в договоре, до применения и без ущерба для санкций, вводимых одним из главных органов Организации Объединенных Наций. Наконец, эксперты затронули вопрос о возможных осложнениях при разбирательстве сообщений о несоблюдении в странах с существующими обязательствами перед МАГАТЭ в рамках множественных режимов, которые могут иметь разные исполнительные органы с различающимся членским составом. По мнению экспертов, эти вопросы заслуживают дополнительного изучения.

72. **Внесение поправок и рассмотрение действия:** договор должен включать практические положения о внесении поправок, осуществляемые в соответствии с правом международных договоров. Эксперты обсудили различные механизмы внесения поправок, которые могли бы включать механизм передачи предложения конференции государств-участников, обзорной конференции или специальной конференции по внесению поправок (созываемой двумя третями членов конференции государств-участников). Некоторые эксперты утверждали, что с учетом потенциальных последствий поправок к договору, касающихся

вопросов существа, их следует принимать консенсусом. Другие же утверждали, что, хотя консенсус является целью, к которой необходимо стремиться, применительно к договору следует перенять практику последних конвенций по вопросам разоружения и предусмотреть возможность голосования. Была обсуждена возможность проведения голосования по принципу квалифицированного большинства.

73. Помимо этого, многие эксперты отмечали, что в зависимости от предусмотренных в договоре деталей, относящихся к таким вопросам, как проверка, может потребоваться специальная ускоренная процедура рассмотрения технических обновлений. Этот механизм должен быть гибким и не слишком дорогим, и некоторые эксперты предлагали закрепить эту задачу за обзорной конференцией.

74. **Вступление в силу:** Группа посчитала, что участникам переговоров необходимо будет рассмотреть все варианты положений о вступлении договора в силу в диапазоне от чересчур ограничительных, которые могли бы заблокировать его эффективное осуществление, до более либеральных, которые могли бы негативно отразиться на авторитете договора. Многие эксперты считали, что, если будет принято предложение о простом неквалифицированном числе государств, принятие договора которыми необходимо для его ратификации, это пагубно скажется на авторитете договора и что условием вступления договора в силу должна быть его ратификация определенным числом государств с не поставленными под гарантии установками. Некоторые эксперты указывали на необходимость предусмотреть такие положения без предоставления какого-либо непреднамеренного правового статуса. Другие эксперты доказывали, что правовой статус будет относиться лишь конкретно к данному договору и что он не должен быть ориентирован на какую-либо страну или учитывать категории государств, различаемые в других договорах. Некоторые эксперты утверждали, что критерием вступления договора в силу должна быть его ратификация определенным числом государств, располагающих потенциалом для обогащения и переработки, или всеми такими государствами. Хотя число государств, входящих в эту категорию, будет напрямую зависеть от того, как в договоре будет определено производство расщепляющегося материала, некоторые эксперты отмечали, что в техническом плане может быть сложно определить, какие государства будут подпадать под эту категорию. Другой подход состоял бы в том, что для вступления договора в силу потребовалась бы его ратификация определенным числом государств, относящихся более чем к одной из отмеченных выше категорий. Эксперты согласились с тем, что важной целью будет оставаться обеспечение универсальности договора.

75. **Срок действия:** многие эксперты утверждали, что для обеспечения необратимости принимаемых по договору мер необходимо, чтобы он был бессрочным. Некоторые эксперты считали, что достичь тех же целей позволил бы договор с продолжительным сроком действия (например, сроком в 25 лет), возможно, включающий в себя положения о продлении. Многие эксперты были убеждены в том, что для сохранения динамики разоружения необходим либо бессрочный договор, либо договор с продолжительным сроком действия, хотя некоторые эксперты рассматривали этот договор как временный этап и выражали опасения по поводу того, что бессрочный договор привел бы к ослаблению стимулов и стремления к достижению прогресса в деле выполнения других разоруженческих обязательств.

76. **Выход из договора:** Группа согласилась с тем, что в соответствии с международным правом и безотносительно к усилиям по обеспечению необратимости участники договора должны иметь право на выход из него, хотя с учетом его потенциальных стратегических последствий и желания предотвратить потенциальное злоупотребление этим правом эксперты решили, что условия выхода должны носить ограничительный характер. Например, договор должен предусматривать требование о надлежащем заблаговременном уведомлении о выходе, и, по мнению членов Группы, государства должны оставаться ответственными за взятые ранее обязательства по лимитируемому договором материалу и за любые нарушения, которые могли быть совершены до выхода. Некоторые эксперты говорили о том, что выход из договора государства с не поставленным в настоящее время под гарантии расщепляющимся материалом может быть чреват опасностью подрыва объекта и цели договора; при этом несколько экспертов указывали на то, что это должно автоматически привести к прекращению его действия, тогда как другие в ответ заявляли, что подобное выделение таких государств из общей массы является дискриминационным.

77. **Другие вопросы:** эксперты признали, что было бы полезно дополнительно проанализировать другие правовые и институциональные вопросы, такие как вопросы о присоединении, оговорках, депозитарии, урегулировании споров и т.д. Некоторые эксперты считали, что юридические и институциональные вопросы взаимосвязаны и должны рассматриваться в комплексе.

V. Выводы и рекомендации

78. Учитывая динамичность и сложность современной обстановки в плане безопасности в современном мире, члены Группы были твердо убеждены в необходимости сохранения международной приверженности достижению практического прогресса в деле построения мира без ядерного оружия и обеспечения нераспространения во всех его аспектах, а также в необходимости постоянного привлечения внимания к этим вопросам на высоком уровне. В этой связи Группа согласилась с тем, что договор может стать практическим вкладом в достижение этой цели, а в более широком плане — в укрепление глобальной безопасности.

79. Результатом работы Группы стала самая полная на данный момент экспертная межправительственная оценка перспектив договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Состоявшийся в Группе глубокий обмен мнениями позволил лучше понять потенциальную структуру будущего договора и дополнительно прояснить различные его аспекты. Группа также определила те области, включая научно-технические проблемы, связанные с определениями, проверкой и сферой охвата, и правовые и институциональные вопросы, которые будут иметь последствия для будущих переговоров по договору. В этом отношении она помогла определить области потенциального совпадения и расхождения взглядов и те области, в которых может существовать большой разброс мнений. В конце работы у Группы сложилось более полное понимание всего диапазона позиций экспертов, в том числе по вопросам, которые могут вызвать трудности у участников переговоров. Члены Группы убеждены в том, что без ущерба для национальных позиций настоящий доклад и те обсуждения, на которых он базируется, смогут послужить ценным ориентиром для госу-

дарств и хорошим подспорьем для участников переговоров по будущему договору.

80. Кроме того, по результатам своих обсуждений Группа рекомендует, чтобы:

- будущие участники переговоров по договору надлежащим образом учитывали в ходе своих обсуждений результаты работы Группы;
- препровождая Конференции по разоружению результаты работы Группы, Генеральный секретарь призвал членов Конференции рассмотреть и всецело изучить доклад Группы, а государства — члены Конференции по разоружению поощрялись к включению в свои делегации технических экспертов, по мере необходимости, для содействия обсуждению вопросов, обозначенных в докладе;
- Генеральный секретарь, опираясь на доклад 2013 года о договоре о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств (A/68/154), запросил мнения государств — членов Организации Объединенных Наций по настоящему докладу;
- государства уделили должное внимание докладу Группы и данный доклад был доведен до сведения широкого международного сообщества и гражданского общества, например через веб-сайты Организации Объединенных Наций и Конференции по разоружению.

81. Наконец, своим серьезным анализом и вдумчивым диалогом Группа продемонстрировала, что различные точки зрения государств на договор не должны быть препятствием для начала переговоров. Исходя из резолюции 67/53 Генеральной Ассамблеи Группа считает, что документ CD/1299 и предусмотренный в нем мандат остаются наиболее подходящей основой для проведения будущих переговоров в Конференции по разоружению и, как отмечается в докладе Шэннона, позволили бы участникам переговоров вынести на рассмотрение все аспекты договора, включая его сферу охвата. В этой связи члены Группы считают, что для сохранения динамики важны дальнейшие активная поддержка и руководство со стороны Генерального секретаря.